

Шэнь Син сидел на краю физиотерапевтической кушетки. Он чувствовал, как сильно напряжены мышцы под его пальцами. Вспомнив, как решительно Цзян Линь отказывался от массажа минуту назад, он догадался, что тот чувствует себя не в своей тарелке. Врач легонько коснулся его голени:

— О каком последнем типе пациентов, которых я не люблю, я только что говорил?

От этого легкого прикосновения сердце Цзян Линя будто пропустило удар. Движение было едва заметным, но возникшее чувство покалывания на миг затмило даже боль, затуманив разум. Придя в себя, он тут же ответил:

— Ты не любишь тех, кто жеманится.

— Тогда что ты делаешь? Мышцы напряжены как струны. Расслабься.

Цзян Линь сделал глубокий вдох и заставил себя наконец обмякнуть. Техника у Шэнь Сина и впрямь была превосходной: под его руками ноющая, распирающая боль постепенно начала уходить. Это было даже приятнее, чем сама процедура физиолечения.

— С тех пор как ты приехал в уезд Фулань, ты ведь не делал ни процедур, ни массажа?

Обычно даже при простом переломе наблюдается атрофия мышц, что уж говорить о ноге Цзян Линя, перенесшей три операции, в ходе которых извлекли более тридцати осколков. То, что он сейчас ходит не прихрамывая, — заслуга не только мастерства Сюй Чэна, но и профессионализма реабилитационного центра при главном госпитале вооруженной полиции.

Шэнь Син внимательно изучил его историю болезни. В госпитале для его спасения сделали всё возможное, не считаясь с затратами, и методы восстановления были самыми передовыми. Однако Цзян Линь занимался ими слишком недолго. При таких травмах требовалась длительная поддерживающая терапия.

Невралгические боли, которые мучили Цзян Линя сейчас, — довольно частое осложнение после подобных операций, но у него они проявлялись гораздо острее, чем у обычных людей. Основная причина крылась в том, что последующее лечение было заброшено. Неудивительно, что старик Сюй так всполошился и нашел Шэнь Сина. Если и дальше тянуть, боли станут невыносимыми, а хромота станет лишь вопросом времени.

Через пятнадцать минут мышцы на ноге Цзян Линя стали гораздо мягче, отек немного спал, и по телу разлилось приятное тепло от прилившей крови. Шэнь Син убрал руки, поправил штанину пациента и слегка похлопал его по колену:

— Готово, можешь вставать.

Цзян Линь впервые поймал себя на мысли, что ему было мало.

На улице было холодно, поэтому, выйдя из больницы, они выбрали местный ресторанчик с кислой кастрюлей хого. За обедом Шэнь Син через коллег узнал стоимость перевозки в другой регион пациента в вегетативном состоянии, нуждающегося в аппарате ИВЛ. Цифра оказалась астрономической. Он показал Цзян Линю экран телефона с прейскурантом:

— Отсюда до Пекина три тысячи километров. Цена кусается. Семье Лю Сяоху возместят эти расходы?

— Я уточню.

Цао Шулань выписывалась в понедельник. В тот день в палате были ее брат и племянник. Хотя она просто переезжала в реабилитационный центр неподалеку, Шэнь Син во время обхода дал ей множество наставлений. Цао Шулань, зная, что именно он помог связаться с пекинской больницей, была безмерно благодарна. Ее брат даже принес ворох местных деликатесов в подарок:

— Нет-нет, что вы, нам нельзя принимать подарки.

Тетушка Шулань не очень хорошо говорила на путунхуа и от волнения затараторила так быстро, что Шэнь Син перестал ее понимать. На помощь пришел племянник:

— Доктор Шэнь, пожалуйста, примите. Это не что-то дорогое. Тетя сама всё делала: вяленая говядина, сушеная рыба, молочные пенки — всё домашнее, мы это не покупали. Возьмите, попробуйте.

Шэнь Син, смеясь и отнекиваясь, оказался зажат между ними — казалось, его не выпустят из палаты, пока он не возьмет пакеты. Пришлось сдаться.

В разговоре он узнал от племянника, что Цзян Линь уже звонил и сообщил: вопрос с транспортировкой решен, семье платить не придется. В Пекин с Сяоху поедет племянник, так как остальные родственники почти никогда не выезжали за пределы провинции Юньдянь и боялись растеряться в столице.

Шэнь Син вздохнул с облегчением, решив, что у них просто хорошие условия страховки. Раз за дело взялся Цзян Линь, значит, всё будет в порядке.

Однако на следующий день ему позвонил Сюй Хуай. Не успел Шэнь Син поздороваться, как старший коллега со смехом отчитал его:

— Ну ты и жук! Подсунул мне пациента с такими связями и даже словом не обмолвился!

— А?

— Что «а»? Меня только что вызывали заведующим и главврач. Твой друг — личность непростая, за него сам начальник госпиталя вооруженной полиции просил. Мы только что согласовали план лечения. С нашей стороны проблем нет, как только он прибудет в Пекин, его переведут к нам напрямиком из их госпиталя.

Шэнь Син догадался, что Цзян Линь задействовал свои старые связи. Это было логично: в уездной больнице Лю Сяоху получал лишь поддерживающий уход, в то время как все его основные документы и история болезни находились в ведомственном госпитале. Положив трубку, он сразу написал Цзян Линю:

«Герой, как ты решил вопрос с перевозкой? Мне только что звонил мой наставник, сказал, что Сяоху сначала переведут в госпиталь вооруженной полиции, верно?»

Ответа долго не было, и Шэнь Син вернулся к историям болезней. Минут через сорок Цзян Линь перезвонил сам:

— Прости, был на совещании.

Эта фраза мгновенно вырвала Шэнь Сина из работы. В голове вдруг возник любопытный вопрос: как выглядит Цзян Линь в полицейской форме на официальном совещании? Вообще-то он видел капитана в форме каждый день в столовой, и, надо признать, зрелище было впечатляющим: строгий китель, идеальная осанка, высокий рост — ну точно герой маньхуа. Но столовая — это одно, а зал заседаний — совсем другое.

— Доктор Шэнь?

— А, да, слушаю.

— В общем, я вчера звонил старику Сюю. Ведомственный госпиталь может выделить санитарный самолет из Баошаня прямым рейсом в Пекин. Но для этого нужно, чтобы Сюю сначала официально перевели в их систему, тогда расходы пройдут по спецфонду. А уже из Пекина его переведут в ту больницу, о которой ты говорил. Сюю сказал, что свяжется с врачами. Твой наставник что-то передал?

Шэнь Син улыбнулся:

— Когда я в прошлый раз показывал ему документы, я сказал, что это просто мой знакомый. А тут за него просит целый начальник госпиталя. Вот он и ворчит, что я не предупредил о такой «важной птице». Но это мелочи. Когда перевод?

— Послезавтра отправим его на скорой в аэропорт Баошаня. К вечеру он уже должен быть в Пекине.

Нагрузка в поликлинике уездной больницы была несравнима с Юэтаньской. Особенно после обеда — пять-шесть пациентов в день были обычным делом. Во вторник, выписав последнюю мазь, Шэнь Син размял шею и сделал глоток чая Да Хун Пао, заваренного еще в полдень. О такой размеренной жизни, когда можно спокойно попить чайку или отойти в туалет, в столице он не смел и мечтать. Потягивая чай, он мельком глянул в окно и заметил знакомую фигуру. В два шага он оказался у окна: внизу Цзян Линь вел Хэйбао в сторону корпуса для лежачих больных.

Шэнь Син, сам не понимая зачем, последовал за ними. Он опомнился только у дверей палаты. Входить не стал, лишь заглянул в маленькое окошко в двери. Внутри Цзян Линь сидел на стуле у кровати. Хэйбао, возбужденно виляя хвостом, нарезал круги вокруг койки, затем оперся передними лапами о край и начал тыкаться мордой в руку лежащего человека. Пес тихо поскуливал, время от времени поднимая глаза на хозяина, и снова принимался усердно лизать его пальцы. Он будто не понимал: почему эта рука его не гладит?

Гордая и грозная немецкая овчарка сейчас вел себя как маленький щенок — вилял хвостом, ластился, лизал неподвижную ладонь. Не дождавшись реакции, пес начал встревоженно лаять. У Шэнь Сина внезапно защемило в груди, он не смог на это смотреть. Отойдя от двери, он прислонился спиной к стене коридора и глубоко вдохнул, но горечь никак не проходила.

Из палаты донесся знакомый голос. Тон был спокойным, будто старые друзья ведут неспешную беседу:

— Езжай в Пекин со спокойной душой. О тетушке Шулань я позабочусь, не переживай. И о Хэйбао тоже. Мы ездили в Баошань на обследование, он у тебя молодец, восстанавливается куда быстрее твоего — и органы, и кости в норме. Ах да, не бойся, что он заскучает, у него теперь есть друг. Это белоснежный самоед, жуткий трус, капризный как принцесса. Сначала до смерти боялся Хэйбао, он ведь у тебя парень суровый — всех собак в округе пугает. Но

Хэйбао к нему добр: разрешает свои консервы есть, а на улице защищает эту «госпожу» от бродячих псов. Вот поправишься — приведу его, покажу. Хоть и трусливый, но очень уж симпатичный. Хватит уже спать. Как приедешь в Пекин — просыпайся.

Шэнь Син не помнил, как ушел от палаты. Никто не мог предсказать, чем закончится поездка в Пекин. В лучшем случае Лю Сяоху придет в себя, но что если... что если случится худшее? Если Сяоху уедет и больше не вернется, Цао Шулань и Цзян Линь могут даже не успеть попрощаться с ним.

Впервые в душу Шэнь Сина закрался страх. Это ведь он нашел больницу, он предложил этот план. А если он сделал только хуже? Если это принесет лишь разочарование и боль?

Вернувшись в кабинет, Шэнь Син потер лицо ладонями и уткнулся в них, не заметив, как мимо двери прошла знакомая фигура.

Вечером он, как обычно, отправился в столовую управления. Он думал, что Цзян Линь отпросился со службы, но, едва войдя во двор, увидел, как тот выходит из здания. Увидев врача, капитан улыбнулся и махнул рукой. Шэнь Син почувствовал, как на сердце стало чуть спокойнее.

Он не стал упоминать, что видел его в больнице, вел себя как ни в чем не бывало. Но стоило Цзян Линю сесть за стол с подносом, как тот вдруг спросил:

— Доктор Шэнь, есть планы на вечер? Могу я угостить тебя молочным чаем?

Шэнь Син согласился прежде, чем успел подумать.

Они пошли в ту же чайную. В будний вечер народу было меньше, чем в субботу. Шэнь Син сел на то же место, но был уже не так весел, как в прошлый раз. Он даже не заметил, как ему подали чай. Цзян Линь с улыбкой помахал рукой перед его лицом:

— Доктор Шэнь, тебя что, морозом прибило?

Шэнь Син поднял глаза. В его взгляде читалась едва уловимая печаль. Ему хотелось сказать, что его прибило видом Хэйбао в палате.

— Герой.

— М?

Доктор задумчиво мешал ложечкой в чашке. Цзян Линь протянул ему кусочек местного вяленого мяса и негромко произнес:

— Почему ты не зашел днем в палату?

Глаза Шэнь Сина округлились:

— Ты... ты меня видел?

Цзян Линь усмехнулся, откидываясь на спинку стула:

— Доктор Шэнь, из тебя бы вышел никудышный оперативник. Если бы я не замечал человека у себя за спиной, меня бы здесь уже не было.

— Да я просто увидел из окна, как ты идешь с Хэйбао, вот и заглянул на минутку. Что мне было заходить, мешать вашей беседе?

— Как это что? Рассказать Сяоху, кто лечит его мать и кто приложил столько усилий, чтобы дать ему шанс на спасение.

От этих слов Шэнь Син почувствовал еще больший груз ответственности:

— Не надо так, Герой. Никто не знает, сработает ли этот метод. Это риск, и если вдруг...

Он не договорил, но Цзян Линь и так всё понял.

— Доктор Шэнь, ты врач, а не бог. Идеальных методов не бывает. Те лекарства, что он пил раньше, тоже были риском. Вся семья согласилась на Пекин. И я уверен: если бы Сяоху мог выбирать, он бы не захотел просто лежать овощем до конца дней. Он бы ухватился за любую возможность. Они все благодарны тебе за этот шанс.

Цзян Линь поднял свою деревянную чашу с чаем и посмотрел прямо в глаза собеседнику:

— Так что, доктор Шэнь, выпей этот чай и перестань себя накручивать.

Шэнь Син, чьи мысли были прочитаны до конца, смутился. Он со стуком чокнулся своей чашкой о чашу Цзян Линя, лихо отхлебнул... и тут же обжег язык.

Цзян Линь и сам забыл, что напиток горячий. Он в спешке налил ему воды и протянул, приговаривая:

— Прости, прости, я забыл, что его только заварили.

Эта нелепая ситуация развеяла остатки меланхолии. Шэнь Син сидел с онемевшим от ожога лицом:

— Послушай, Герой, ты точно полицейский? Ты не ясновидящий, часом?

Его мысли угадывали уже не в первый раз. Он начал всерьез подозревать, что все его чувства написаны у него на лбу.

Цзян Линь важно кивнул:

— Ты меня раскусил. Завтра же сделаю табличку «Гадание по лицу», найду себе место под мостом после работы и буду зашибать деньги.

Шэнь Син моргнул:

— Тогда сегодняшнее гадание было бесплатным?

— Нет, ты ведь угощаешь меня чаем.

Когда они допили, и Шэнь Син пошел расплачиваться, Цзян Линь спросил у хозяина, где можно купить такие же деревянные чаши.

— Да тут на улице, чуть дальше есть лавка с деревянными изделиями, там найдете.

Шэнь Син невольно глянул в ту сторону. Ему эти чаши приглянулись еще в прошлый раз. Дома,

поедая лапшу, он даже жалел, что не спросил адрес магазина. И пока он думал, что чаши понравились и Цзян Линю, тот произнес:

— Пойдем, купим тебе эти миски.

Шэнь Син снова замер в изумлении. Цзян Линь рассмеялся, глядя на его лицо:

— Ну я же ясновидящий. Погадал на пальцах и выяснил, что доктору Шэнь очень приглянулась местная посуда.

<http://bllate.org/book/15778/1609912>